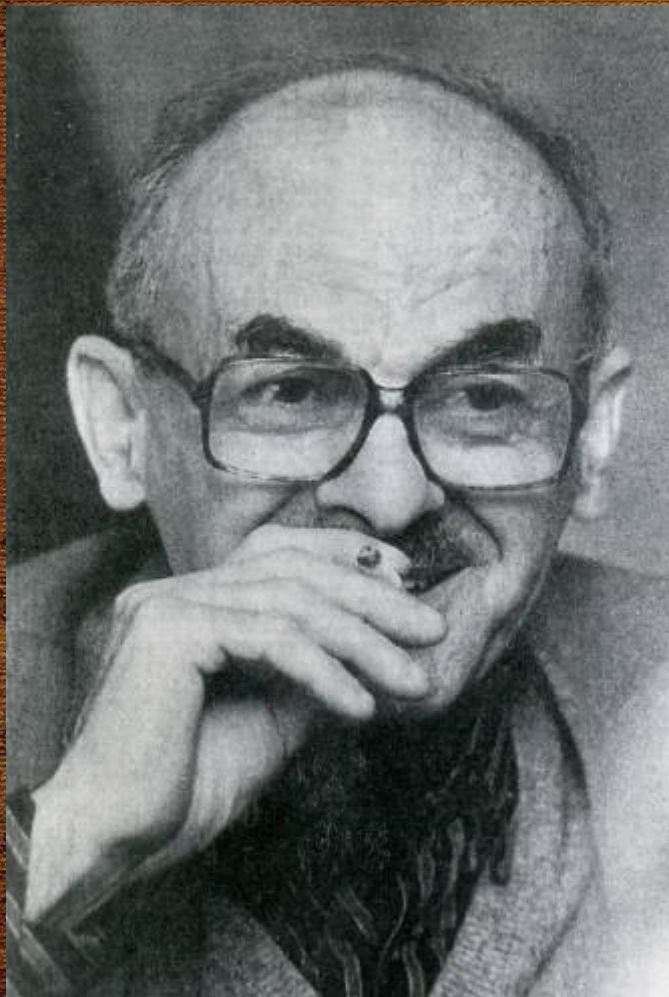

«...Ах, Арбат, мой Арбат,
Ты — мое отечество,
Никогда до конца не пройти тебя.»

Дворянин с арбатского двора:
90 лет назад родился Булат Окуджава

9 мая исполнилось 90 лет со дня рождения поэта, барда, прозаика и сценариста Булата Окуджавы.

«В земные страсти вовлеченный,
я знаю, что из тьмы на свет
придет однажды ангел черный
и крикнет, что надежды нет.

Но, простодушный и несмелый,
прекрасный, как Благая Весть,
идущий следом ангел белый
прошепчет, что надежда есть.»

ВСЕМИРНАЯ БИБЛИОТЕКА ПОЭЗИИ

Булат ОКУДЖАВА

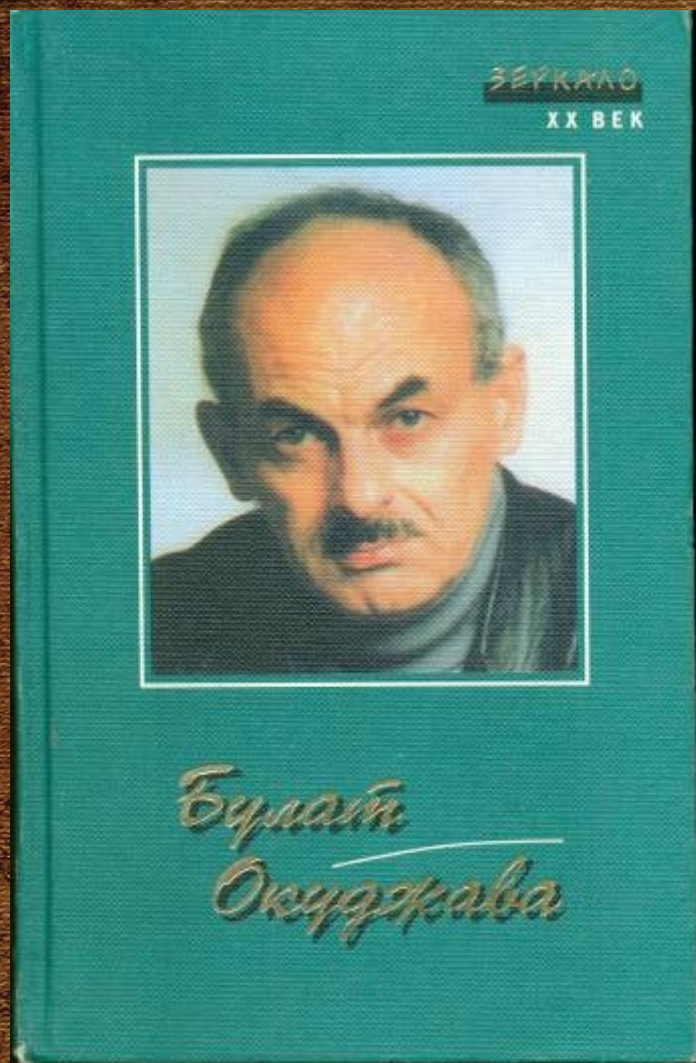
Ф Е Н И К С

«В нашей жизни, прекрасной и странной,
и короткой, как росчерк пера,
над дымящейся свежей раной
призадуматься, право, пора.

Призадуматься и присмотреться,
поразмыслить, покуда живой,
что там кроется в сумерках сердца,
в самой черной его кладовой.

Пусть твердят, что дела твои плохи,
но пора научиться, пора
не вымаливать жалкие крохи
милосердия, правды, добра.

Но пред ликом суровой эпохи,
что по-своему тоже права,
не выжуливать жалкие крохи,
а творить, засучив рукава.»

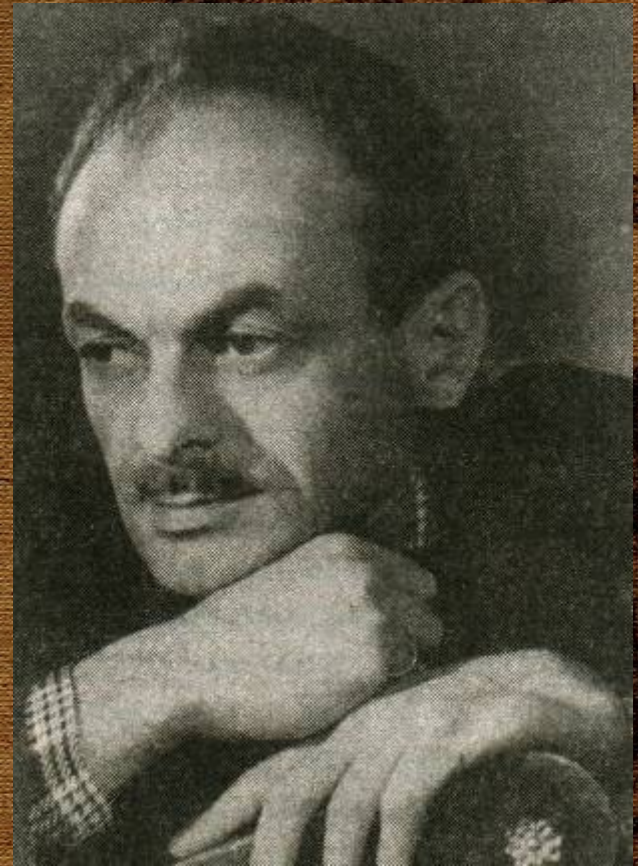
«Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.

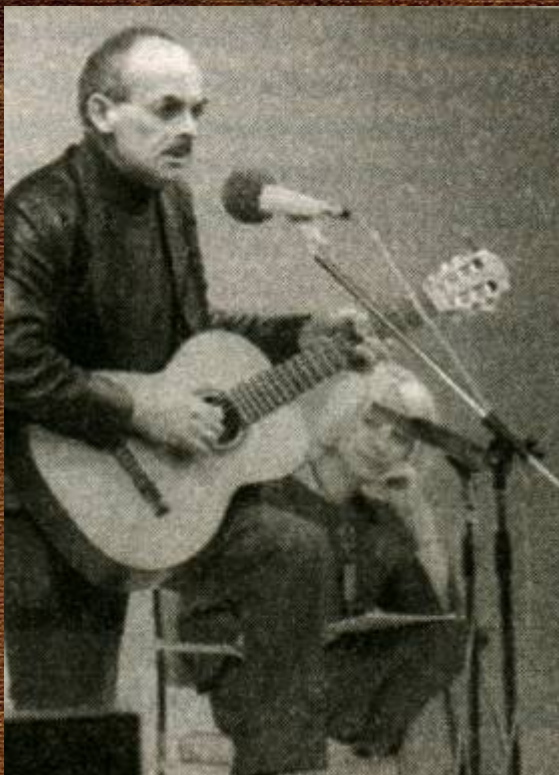
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.»

«Осудите сначала себя самого,
Научитесь искусству такому,
а уж после судите врага своего
и соседа по шару земному.

Научитесь сначала себе самому
не прощать ни единой промашки,
а уж после кричите врагу своему
что он враг и грехи его тяжки.

Не в другом, а в себе побеждайте врага,
а когда преуспеете в этом,
не придется уж больше валять дурака —
Вот и станете вы человеком.»

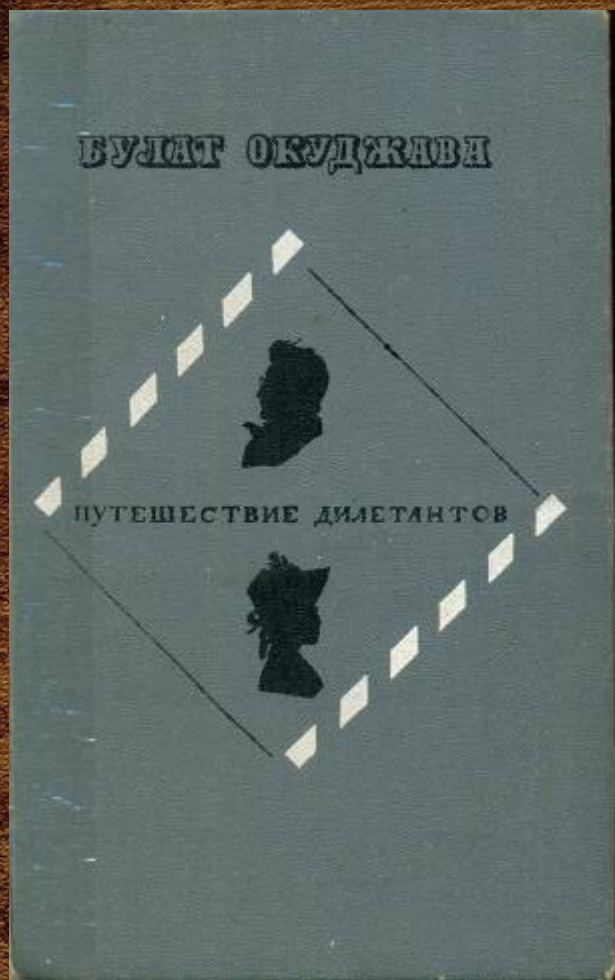

«Пока от вранья не отвыкнем
традиции древней назло,
покуда не всхлипнем, не вскрикнем:
куда это нас занесло?!»

Пока покаянного слова
не выдохнет впалая грудь,
придется нам снова и снова
холопскую лямку тянуть.»

«Наука посмеяться над собой,
среди других наук - дитя дурное;
она не в моде нынче, не в чести,
как будто бы сулит одни мытарства...
А между тем, чтоб честь свою спасти,
не отыскать надежнее лекарства.»

«Путешествие дилетантов»

«А я всегда говорил: “Стоит ли пять-шесть лет писать исторический роман, чтобы намекнуть на какие-то недостатки, когда мне легче написать песенку и спеть ее”»

Б. Окуджава

Читатели о книге:

«Чудесный язык, аллюзии, дух античности, легкий налет мифа, романтика, вечная проблема выбора между дозволенным и желаемым, любовь, которая сильнее смерти... Читая книгу словно выпадаешь в другое пространство – время, которое тянется потом за тобой шлейфом из птичьих песен на рассвете, дымкой над горами Кавказа (в наше время о природе этой дымки задумываться страшно), шепотом далекого теплого моря, до которого не дойти.

Великолепный роман.»

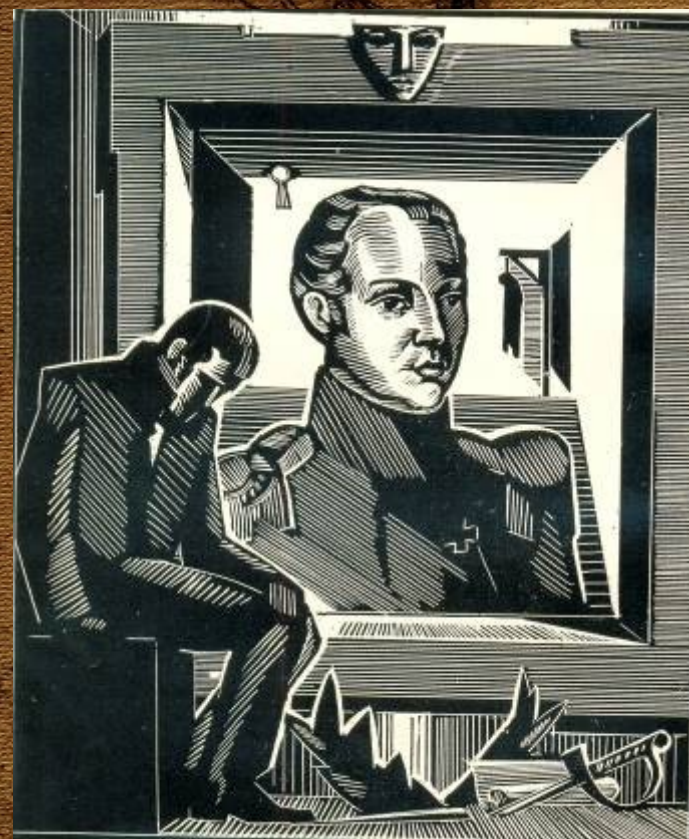
«Читать древних – значит беседовать с ними... А вот с нынешними не хочется... древние умеют говорить и о тебе тоже, тогда как нынешние – всегда лишь о себе.»

«Неужели я опять должен следовать общим правилам, прожив большую половину жизни? Вот так мы губим все лучшее в себе, все самые прекрасные порывы наших душ, служа молве, подчиняясь приличиям и чужим вкусам.»

«Пусты наши души и холодны глаза перед лицом чужой жизни. С самого раннего детства мы точим оружие друг против друга, и каждый тайно надеется, что именно ему повезет и судьба именно его великодушно и торжественно возведет надо всеми. И этот ничтожный микроб, разъедая наши внутренности, принуждает нас < лицемерить > и лгать, изворачиваться и подобострастничать, чтобы приблизиться и наконец вонзить нож в мягкую спину врага, а после, поплясав на трупе, провозгласить себя единственным...»

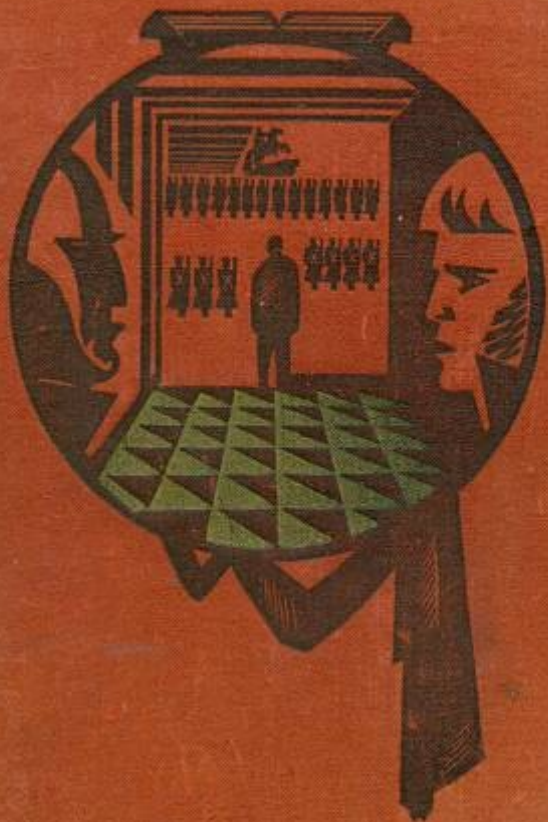
«Если бы люди жили вечно, то опыта одной жизни хватало бы на то, чтобы в следующей жизни не попадать впросак. Однако каждое новое поколение учится заново и гибнет от собственного невежества.»

"Глоток свободы" - это историческая повесть о Пестеле, раскрывающая самые горькие страницы в истории декабристского движения. Мы видим идеолога декабристов не только в период его властной, обаятельной силы, но и в минуты слабости, когда рушились его надежды.

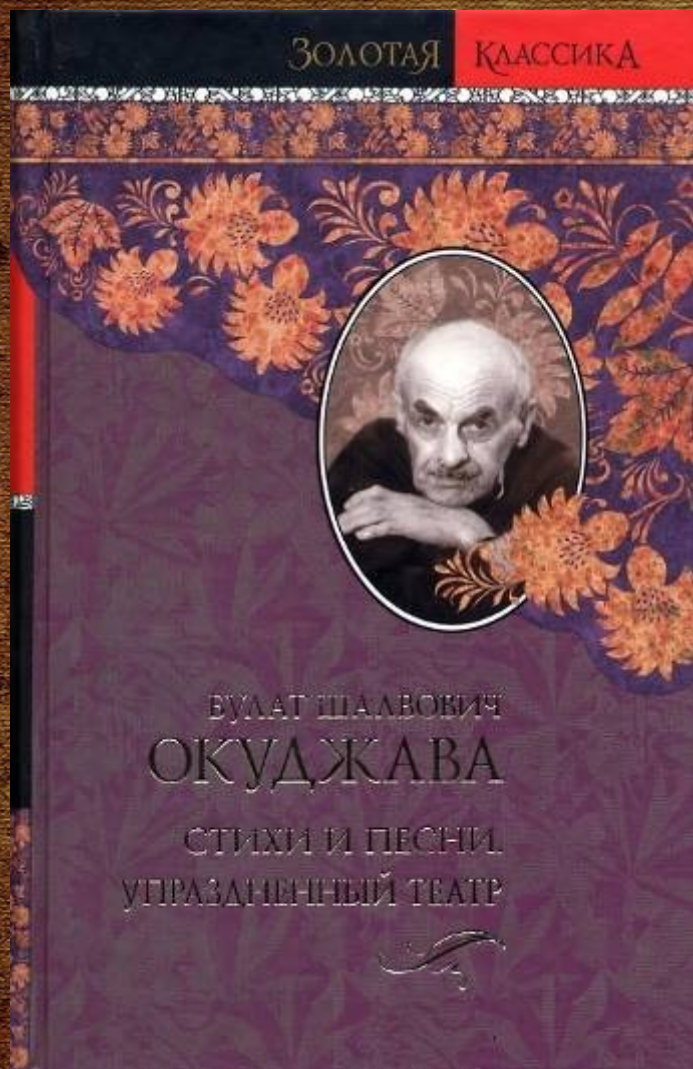

«Где стоят по квадрату
В ожиданьи полки -
От Синода к Сенату,
Как четыре строки...»

А. Галич

«Семейный альбом. Старые, давно выцветшие фотографии, на них – родные, любимые, друзья. Как трудно их оживить. Как трудно рассказать другим об их голосе, о глазах, о руках, об улыбке?»

Окуджава воскресил для нас и для самого себя самых любимых людей: отца, маму, бабушек, всю многочисленную грузино-армянскую родню, девочек, в которых был влюблён, и даже соседей по коммуналке. Он вдохнул в них вторую жизнь, чтобы ещё раз услышать их голоса, почувствовать тепло их рук, окунуться в детство, которое выпало на самые страшные годы XX века, но всё же было счастливым... Ещё почти все живы, ещё веришь, что арест отца – это просто ошибка, а самое главное – до войны ещё почти 5 лет.

Грустный роман с непрерывно звучащей "мелодией утрат".»

84Р6-4
0-52

Булат ОКУДЖАВА

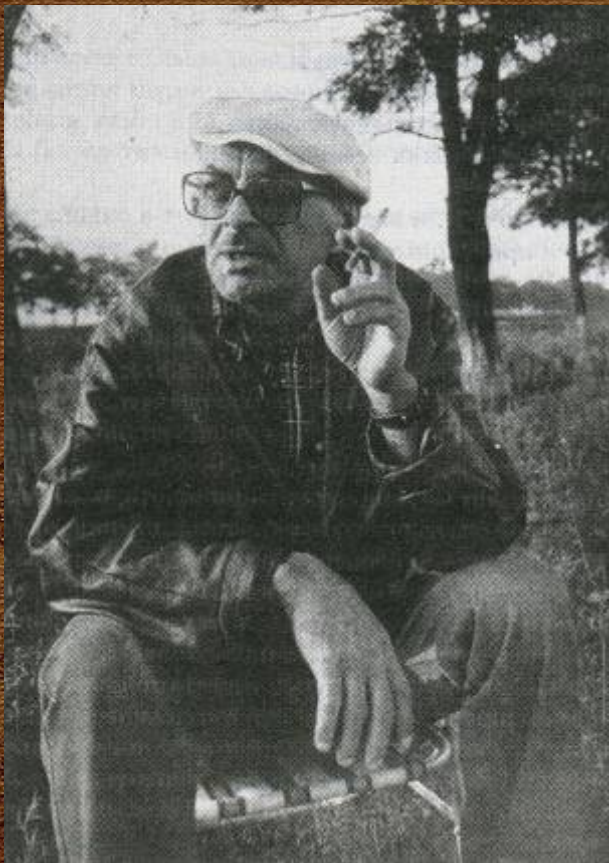

ПОХОЖДЕНИЯ
ШИПОВА,
или
старинный водевиль
Истинное происшествие

Читатели о книге:

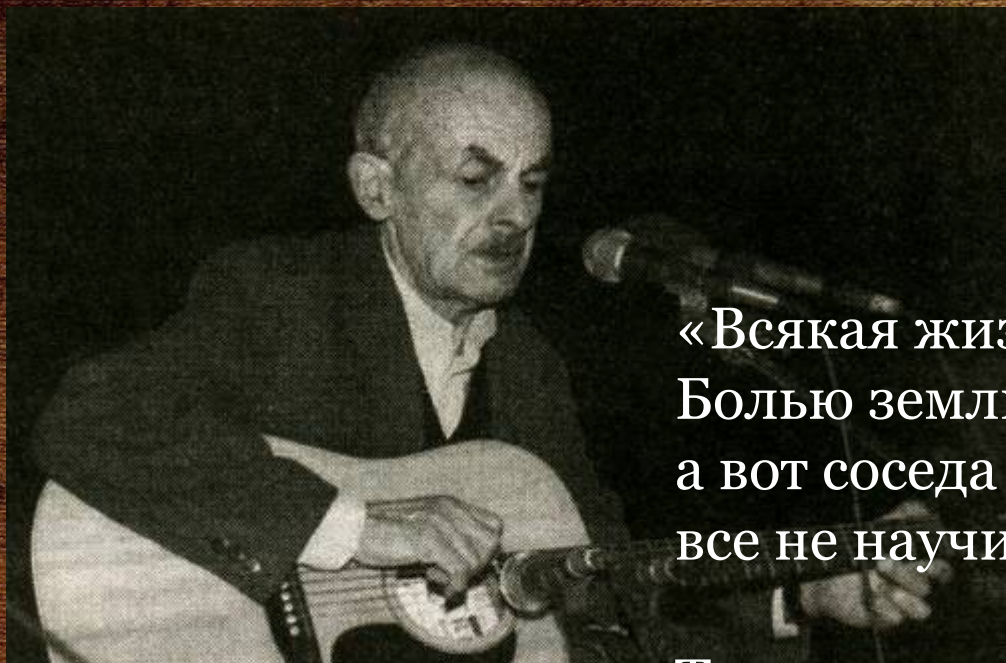
«Ах, как жаль, что прекрасный Окуджава написал всего три романа – «Путешествия дилетантов», «Бедный Авросимов» и «Похождения Шипова»! Всего три – и все они великолепны. Этот милый язык, точно Окуджава и в самом деле жил в той самой середине XIX века, настоящий язык, который так просит фиты и ятя, который оплетает с ног до головы и не отпускает. Этот милый и глупый Шипов, который по русской традиции пропивает 40 рублей, 300 рублей, 1000 рублей, дурит два министерства и сыскную полицию, Лев Николаевич Толстой, молодой, 34-летний, граф-крестьянин, эти чудесные, чудесные женщины, красивые и розовощёкие, и всё вот это так подоброму, так изящно и естественно...»

«На новый лад судьбу не перешить.
Самодовольство - горькое блаженство.
Искусство все простить и жажда жить-
недосягаемое совершенство.»

«Через два поколения выйдут на свет
люди, которых сегодня нет.

Им будут странными страхи мои,
искаженный овал моего лица.
Ниточка неразделенной любви
вонзится пулею в их сердца.
Им будет робость моя чужда,
они раскованней будут и злей...
Зависть, ненависть и вражда
взойдут над просторами их полей.»

«Всякая жизнь на земле -- волшебство.
Болью земли своей страждем и мучимся,
а вот соседа любить своего
все не научимся, все не научимся.

Траты души не покрыть серебром.
Все, что случается, скоро кончается.
Зло, как и встарь, верховодит добром...
Впору отчаяться, впору отчаяться.

Всех и надежд-то на малую горсть,
и потому, зная, во тьме он и мечется,
гордый и горький, и острый как гвоздь,
карий и страждущий глаз человечества.»